Комментарий № 54
14 сентября 2022

Как Лиз Трасс может способствовать достижению военных целей России в Украине

Пол Хансбери

Резюме

С момента начавшейся более полугода назад войны России и Украины Великобритания остается одним из наиболее активных и убежденных сторонников Киева. Несмотря на приход новой премьер-министра мало кто допускает, что внешнеполитическая позиция Великобритании претерпит изменения. Однако, как это ни парадоксально, достижению долгосрочных целей России может способствовать политика Лиз Трасс в иных сферах.

Содержание

1 Переезд с Кинг-Чарльз-стрит на Даунинг-стрит
2 Ничего нового?
3 Или непредвиденные последствия?

Переезд с Кинг-Чарльз-стрит на Даунинг-стрит

До своего назначения премьер-министром Великобритании 6 сентября Лиз Трасс почти целый год занимала должность министра иностранных дел. На этом посту ее отличал весьма жесткий подход к России, очевидный задолго до событий 24 февраля, а после вторжения она последовательно неоднократно поддерживала расширение санкций против Москвы. Трасс гордилась бескомпромиссностью Лондона и заявляла о ключевой роли Великобритании в формировании западной политики в отношении России.

Это превратило ее в отдельную мишень для внутрироссийской антизападной риторики. Недостаточное внимание Трасс к деталям, и не в последнюю очередь постигшее ее фиаско на встрече с российским коллегой Сергеем Лавровым в начале февраля, когда выяснилось, что она не знает названий двух сепаратистских регионов Украины, сделали ее особенно уязвимой. Недовольство официальных

лиц в Москве вызвала и выраженная ею по ошибке поддержка в адрес британцев, отправляющихся в Украину воевать в одних рядах с украинцами, вопреки официальной позиции правительства Великобритании.

Заявление Трасс о том, что Украина должна добиваться возвращения Крыма, с которым она выступила всего через несколько дней после слов Дмитрия Медведева о том, что такие действия могут спровоцировать начало третьей мировой войны, показалось по меньшей мере неуместным.

> Однако в действительности публичные высказывания Трасс на посту министра иностранных дел всегда были нацелены в первую очередь на внутреннюю аудиторию.

Целью ее визитов в Восточную Европу в качестве министра, скорее, были фотосессии, нежели реальная дипломатия, будь то позирование на танке в Эстонии или в шапке-ушанке во время оттепели в России. К премьерству она, судя по всему, начала присматриваться уже тогда.

Ничего нового?

Трасс уже сформировала новый кабинет министров. Назначения на ключевые посты в сферах внешней политики и безопасности призваны обеспечить преемственность. Сменивший ее на посту министра иностранных дел Джеймс Клеверли в свободное время любит играть в военные игры и, по-видимому, разделяет многие взгляды Трасс на мировую политику. Между тем, Трасс оставила на своем посту Бена Уоллеса, министра обороны Великобритании в кабинете Бориса Джонсона. Его агрессивность в полной мере соответствует ястребиной позиции Трасс и, хотя в скандалах он отмечался не так часто, как она, несколько раз опростоволоситься в дипломатических кругах ему все же пришлось. Например, когда он заявил, что Владимир Путин совсем «сбрендил» и пришло время «надрать России зад», как это уже случалось во время Крымской войны. Соответственно, если в кабинете Трасс ключевые посты во внешней политике и сфере безопасности занимают единомышленники, позиция Великобритании в отношении российско-украинской войны вряд ли изменится.

Однако чтобы понять, почему политика правительства Трасс все еще может способствовать достижению Россией своих военных целей, необходимо вновь задуматься о том, почему Великобритания поддерживает Украину.

> Трасс по этому поводу выразилась вполне четко (и ее мнение широко разделяется): если бы Россия одержала победу в войне с Украиной, это представляло бы угрозу для либерального миропорядка, основанного на правилах.

Если Россия бросит вызов либеральному порядку, под которым я подразумеваю вызов моделям поведения, основанным на правилах, на которых зиждутся фундаментальные цели всех или большинства государств, то предполагается, что Россия будет продолжать расширять свое влияние (небезосновательное предположение, учитывая, что российские официальные лица прямо заявляли, что их цели одной Украиной не ограничиваются) и что другие государства будут смелее бросать вызов либерализму.

Сторонники либерального порядка обычно утверждают, что он основан на институтах, созданных после Второй мировой войны. Они справедливо отмечают, что большинство государств выигрывают от предсказуемости и относительной стабильности, которую обеспечивает либеральный порядок, тем не менее часто игнорируя тот факт, что Советский Союз и его союзники во время Холодной войны находились вне либерального порядка и что постсоветская Россия на протяжении многих лет оспаривала его.

Тот факт, что Москва с таким порядком не согласна, выдает ее более широкие революционные цели, и Путин верит, что Россия достаточно сильна, чтобы бросить вызов либеральному миропорядку. Единственным реальным испытанием силы является война: несогласие России несущественно, если она не может подкрепить свою позицию физической силой. После 24 февраля многие на Западе пришли к выводу, что Россия менее могущественна, чем они предполагали, периодически забывая об угрозе ядерной войны.

> Тем не менее, если бы Россия добилась успеха в Украине, это действительно могло бы стать предвестником серьезных структурных изменений в международной системе.

Логическим следствием такого допущения стала внешнеполитическая позиция Великобритании. В то же время не стоит забывать о том, что новая должность Трасс обеспечивает ей доступ и к другим сферам, которые имеют последствия для либерального порядка.

Или непредвиденные последствия?

Полагать, что правительство Трасс в итоге может помочь России, можно как минимум по двум причинам. Во-первых, речь идет об отношениях Великобритании под руководством Трасс со странами-членами ЕС. Разногласия между Великобританией и ЕС рискуют подорвать западноевропейское единство по украинскому вопросу. Уже сейчас очевидны противоречия между «ястребами», на лидерство среди которых обоснованно претендует Великобритания, и более «голубиными» приоритетами в Германии и Франции, где дипломатическая культура склоняется к продвижению мирных переговоров.

При Трасс такие разногласия вполне могут усилиться. Во время предвыборной кампании на пост премьера ее спросили, является ли президент Франции Эммануэль Макрон «другом или врагом», на что она ответила, что «ответа на этот вопрос пока нет». Настолько оскорбительного замечания от политика, которая на тот момент являлась действующим министром иностранных дел Великобритании, сложно было ожидать. Более того, одним из первых политических инициатив Трасс в Великобритании стало увеличение внутренней добычи углеводородов, что существенно расходится с энергетической политикой большинства стран-членов ЕС, особенно на фоне усилий Германии по сокращению потребления энергии для снижения зависимости от России. В перспективе возможны, даже вероятны, и стычки между Великобританией и ЕС из-за угроз Трасс принять решительные меры в отношении протокола по Северной Ирландии в рамках соглашения о выходе Великобритании из ЕС.

Вторая причина связана с приверженностью Великобритании институтам либерального порядка при Трасс. В качестве замены популизму Бориса Джонсона новое правительство, скорее всего, будет непоколебимо отстаивать ряд нелиберальных позиций. Великобритания уже покинула ЕС, который позиционируется в качестве либерального международного актора, в основе которого лежат ценности, а новый министр внутренних дел Великобритании выступает и за выход из Европейской конвенции по правам человека. Если все случится именно так, это потенциально предопределит выход Великобритании из Совета Европы, в который входят все европейские государства, кроме Беларуси и России. Трасс также назначила в свой кабинет нескольких человек, выступающих против критического либерализма, который регулярно высмеивает сам Путин.

> Подобными шагами Великобритания рискует неумышленно ослабить либеральный порядок, ради которого она и поддерживает Украину.

Более того, в перспективе такая политика Великобритании может сыграть на руку России. Гуманитарные последствия войны в Украине катастрофичны, и ситуация лишь ухудшится, однако иные издержки для России оценить сложнее. В недавнем аналитическом докладе выдвигается предположение, что финансовые издержки для России были смягчены высокими ценами на энергоносители, и летом 2022 года Россия зарабатывала на продаже энергоносителей в Европу больше, чем годом ранее. Таким образом, если либеральные сторонники Украины поддадутся усталости – на что практически наверняка рассчитывает Россия, – может оказаться, что правительство Трасс поспособствует достижению Россией своих революционных целей в отношении мирового порядка.

Пол Хансбери
Ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог»